

Весна в этом году выдалась крайне капризной. Едва успело пригреть солнышко, продержавшееся от силы пару дней, как на город вновь обрушился дубак. Проливной дождь вперемешку с ледяным шквалом сбил температуру сразу градусов на десять-пятнадцать.

Городские службы еще ночью объявили заморозки. Цветы, поддавшиеся обманчивой оттепели прошлых дней и опрометчиво распустившиеся по всему городу, этим утром жалко ёжились на пронзительном ветру.

Наученное предыдущей вспышкой гриппа из-за температурных качелей, руководство школы не скупилось на отопление: кондиционеры в кабинетах жарили на полную.

Шёл воскресный день, отведённый под «добровольную самоподготовку». Дежурный учитель разобрал проверочные работы и остался за кафедрой; к нему то и дело подсаживались ученики с вопросами.

Пользуясь тем, что преподаватель занят, одни ребята перешёптывались обо всём на свете, другие вполголоса спорили над задачами.

Всё-таки шёл не полноценный урок, и дежурный не спешил призывать к порядку. Разноголосица в классе нарастала — осторожно, шаг за шагом, нащупывая границы учительского терпения.

То и дело стучала о парту выскользнувшая ручка, визжали ножкидвигаемых стульев, шуршал «едва слышный» шёпот, а увлекшиеся спором ученики и вовсе переставали контролировать громкость... Этот гул лез со всех сторон.

Цзо Хэн исчерпал лимит терпения. Поднявшись, он коротким жестом попросил у учителя разрешения выйти, сжал в кулаке бутылку воды и покинул кабинет.

На его уход никто не обратил особого внимания — дело привычное. Лишь парочка таких же чувствительных к шуму ребят завистливо посмотрела ему вслед.

Формально в дни самоподготовки любой мог отпроситься, уйти раньше или вовсе принести записку от родителей и остаться дома. Вот только подавляющее большинство этим правом не пользовалось.

Цзо Хэн был исключением из правил.

Впрочем, как выяснилось, не единственным.

Накинув куртку, Цзо Хэн вышел из учебного корпуса прямо навстречу колючему ветру. Холода он не боялся — оделся скорее для проформы, чтобы не подхватить простуду. Морозный воздух, напротив, прекрасно освежал голову и смывал раздражение, вызванное классовой суетой. Он

не спеша шагал по аллее, наслаждаясь тишиной, открутил крышку, сделал глоток — и вдруг заметил человека на газоне.

Это был Ли Чэнь.

В такую собачью рань и на таком морозе тот сидел в одной футболке прямо посреди открытого газона — зрелище, мягко говоря, выбивающееся из картины дня. Ли Чэнь прижимал что-то к груди. Цзо Хэн слегка нахмурился.

Разве он не утверждал, что ужасно мерзлявый?

Подойдя ближе, Цзо Хэн разглядел «слоёный пирог»: Ли Чэнь сжимал в руках свою куртку, в куртку был завернут тонкий свитер, в свитер — футболка, а в самом центре этой конструкции покоился крошечный котёнок. Парень крепко прижимал свёрток к животу, пытаясь согреть малыша собственным теплом.

Секунду подивившись добросердечию Ли Чэня, Цзо Хэн всё же не удержался от замечания:

— На таком крохе останется человеческий запах. Мать может бросить его.

— Я... я знаю, — откликнулся Ли Чэнь. Голос его звучал глухо и совершенно не похоже на обычные оживлённые интонации. Он сидел, низко опустив голову, будто у него не было сил даже поднять взгляд на собеседника. — Самый нижний слой — это чистая футболка. Я её из стола достал, ни разу не надевал.

Цзо Хэн мгновенно уловил подавленный настрой Ли Чэня. Переведя взгляд на котёнка, он присмотрелся: тот выглядел совсем плохо.

Оценив ответ Ли Чэня, Цзо Хэн мысленно признал, что сплеховал с замечанием. В подобной ситуации спасение жизни было в приоритете: даже если бы одежда пахла человеком, это лучше, чем дать малышу замерзнуть. К тому же Ли Чэнь предусмотрительно всё просчитал. Прикормить бездомную кошку способен каждый второй, но подставляться под ледяной ветер ради бродячего комочка шерсти отважится далеко не всякий.

Цзо Хэн уже собрался взять свои слова назад и извиниться, как Ли Чэнь, не обращая внимания на адресата, медленно и тихо проговорил:

— Но... кажется, всё впустую. Он, похоже... больше не дышит.

В его голосе сквозила такая беспросветная тоска, что Цзо Хэн невольно подтянулся и замер. Ли Чэнь сидел ссутулившись, и сверху невозможно было разглядеть его лицо.

Он что... плачет?

Цзо Хэна обдало лёгкой паникой.

Решать практические задачи Цзо Хэн умел на отлично. В утешении же чужих чувств он был абсолютным нулём.

Быстро пораскинув мозгами, Цзо Хэн отставил бутылку в сторону, за пару секунд вбил запрос в поисковик на телефоне, достал из кармана одноразовую перчатку, натянул её и опустился на одно колено рядом с Ли Чэнем, принимаясь за осмотр.

Он мог хотя бы точно установить, жив котёнок или нет.

Ли Чэнь только сейчас осознал, кто перед ним. Наблюдая за точными, почти профессиональными движениями Цзо Хэна, он почувствовал, как тревога в груди немного улеглась. Почему-то рядом с этим человеком всегда становилось спокойнее.

Хотя где-то в глубине души Ли Чэнь уже знал: надежды нет.

— Экскурсия грудной клетки и брюшной полости отсутствует, дыхательных движений нет. Пульсация бедренной артерии при пальпации в течение пятнадцати секунд не определяется, — вслух констатировал Цзо Хэн, не прерывая манипуляций. — Мигательный рефлекс при лёгком касании роговицы отсутствует. Зрачки расширены, реакция на свет нулевая. Ткани глазного яблока потеряли упругость. Считаю факт смерти установленным. Трупные изменения на стадии первичного расслабления, окоченение ещё не наступило.

Цзо Хэн снял перчатку и, слегка повернув голову, абсолютно деловым тоном спросил:

— Что думаешь делать дальше?

С этого ракурса было видно, что Ли Чэнь не плачет. Цзо Хэн ощутил облегчение. Он не торопил парня, давая тому время собраться с мыслями. Вдруг до него дошло: сам он ушёл с урока в середине часа, а значит, Ли Чэнь торчит здесь на сквозняке как минимум с перемены, если не дольше. Сколько же времени он просидел на ледяном ветру ради этого комочка? Этак и до воспаления лёгких недалеко.

«Что делать дальше?» Ли Чэнь не мог вымолвить ни слова.

Он подсознательно готовился к такому исходу и понимал, что малыш мог быть мёртв ещё до того, как попал к нему в руки... И всё равно горло сжало спазмом. Единственное, что он ощущал — это всепоглощающее, бессильное отчаяние.

Мысли путались, сил подбирать слова не было. Но вьезшаяся привычка твердила: нельзя говорить первое, что приходит в голову, иначе наружу выплеснется вся эта бесполезная горечь. Перекидывать свои негативные эмоции на чужие плечи — дурной тон, никто этого не любит. В чём виноват Цзо Хэн, просто проходивший мимо? Он и так остановился и помог. Нельзя вешать на него свои сопли.

В обычной ситуации Ли Чэнь первым делом поблагодарил бы за помощь, после чего сгладил бы неловкость какой-нибудь отвлекающей фразой, избавив собеседника от необходимости выслушивать чужие метания.

Но сегодня на этот спектакль ресурсов не осталось.

Взгляд Ли Чэня помимо воли снова соскользнул на неподвижный комочек.

— Мама ведь пойдёт его искать, правда? — вырвалось у него. — Слышишь... она же и сама совсем ещё котёнок.

Лишнее. Ли Чэнь с силой прикусил губу.

Бродячих котов на территории школы хватало, а вот малыши появлялись редко. Поднимаясь на ноги, Цзо Хэн вспомнил:

— Ты про ту рыжую кошку, что приобрела недавно?

— Ага.

«Тогда понятно», — подумал Цзо Хэн. Чтобы уберечь руки от травм, он ещё в десятом классе установил для себя жёсткое правило: никаких контактов с незнакомыми животными. Любоваться со стороны — пожалуйста, но не трогать. Местный зоозащитный кружок исправно стерилизовал всех «постоянных жильцов», а эта рыжая обитательница появилась недавно — видимо, принесла котят ещё до того, как попала на территорию школы.

Цзо Хэн неоднократно наблюдал за ней. Кошка была дикой и невероятно пугливой: даже во время еды она сохраняла настороженность, готовая бросить добычу и дать дёру при малейшем шорохе. Как бы ни было холодно и голодно, к людям она не приближалась — уклонялась от любой попытки прикоснуться, будто человеческие пальцы могли её обжечь.

— Где его можно похоронить? — Ли Чэнь вернулся к насущному. — Я хотел бы предать его земле.

— Похоронить? — Цзо Хэн отвлёкся от воспоминаний и нахмурился. — Наш город — туристический центр, самовольные захоронения запрещены муниципальными правилами санитарии. К тому же территория школы относится к объектам культурного наследия,

раскапывать газон нельзя. Проще сдать тело завхозу. Раз в месяц сюда приезжает служба дератизации обработать старые постройки от грызунов, они забирают и утилизируют трупы животных через централизованную кремацию.

Централизованная кремация?.. С точки зрения санитарии решение выглядело логичным, но у Ли Чэня от одной этой мысли сжалось сердце.

Вдруг воздух прорезал дикий, истошный вопль. Ли Чэнь вздрогнул: прямо на них, оглашая окрестности яростным шипением, неслась рыжая кошка.

— Положи его! — отдал чёткую команду Цзо Хэн.

Ли Чэнь сработал мгновенно — аккуратно опустил свёрток со свитером и котёнком прямо на траву и отступил.

Рыжая и не думала проявлять благодарность. Подскочив, она вцепилась зубами в загривок котёнка, выдернула его из одежды и отволокла на безопасное, по её мнению, расстояние. Там мать принялась судорожно вылизывать малыша, пытаясь растолкать его, но тот лежал не шевелясь.

Смотреть на это было невыносимо, но жгучее чувство вины не позволяло Ли Чэню отвести взгляд.

Чуя неладное, кошка металась всё сильнее. Вылизывание сменилось хаотичными движениями, она подрывалась, описывала круги вокруг тела и снова падала на траву. Наконец, будто смирившись с неизбежным, она припала к замёрзшему детёнышу и тихо заскулила. Постепенно этот хриплый плач перерос в надрывный, почти человеческий вой.

Ли Чэню ещё никогда не приходилось слышать, как плачут животные. Казалось, кто-то мелкими ледяными крошками растирал его сердце. Представить невозможно, какую боль испытывает материнская душа, потерявшая первенца. Ему безумно хотелось хоть чем-то помочь, хоть как-то утешить бедное животное, но слова были бесполезны. Поддавшись порыву, Ли Чэнь неосознанно протянул к кошке руку.

Цзо Хэн, пристально следивший за взвинченным зверем, мгновенно среагировал:

— Ли Чэнь, нет!

Было поздно. Динамическое зрение кошачьих превосходит человеческое в четыре раза, а скорость реакции — в несколько раз выше. Едва голос Цзо Хэна рассек воздух, кошка молнией метнулась вперёд. Вспышка — и на тыльной стороне ладони Ли Чэня расплзлась глубокая кровавая полоса. Красная юшка мгновенно выступила наружу.

— Моя вина! Я сам виноват! — тут же запричитал Ли Чэнь, пытаясь выгородить перепуганную кошку. — Нельзя было лезть к ней в такую минуту, сам дурак!

Он уже потянулся второй рукой, чтобы прикрыть царапину, но Цзо Хэн молниеносно шлёпнул его по запястью:

— Не хватай грязными пальцами!

Ли Чэнь окончательно пал духом. Ему казалось, что сегодня перед Цзо Хэном он только и делает, что глупо сокрушается и косячит на каждом шагу.

Цзо Хэн смущения Ли Чэня не заметил — его мозг уже переключился в алгоритм ликвидации последствий. Сбросив использованную перчатку в урну у края газона, он подхватил оставленную бутылку воды, вернулся, осторожно взял Ли Чэня за пострадавшую кисть и заставил того вытянуть руку в сторону. Тонкая струйка чистой воды полилась на рану.

Когда кровь смылась, обнажились рваные края царапины. Оценив глубину повреждения, Цзо Хэн едва заметно нахмурился, отпустил его руку и подъемной силой собственного авторитета скомандовал:

— Вставай. Рану надо обработать в медпункте.

Отдав распоряжение, Цзо Хэн отнёс пустую бутылку к урне, а вернувшись, с удивлением обнаружил, что Ли Чэнь и не думал подниматься. Парень так и сидел на корточках, провожая взглядом рыжую кошку, которая, крепко зажав в зубах котёнка, медленно удалялась прочь.

Цзо Хэн в целом мог понять чужие чувства, но сейчас первостепенной задачей была дезинфекция. Чтобы фраза не прозвучала слишком сухо, он попытался смягчить тон:

— Поднимайся, ну же.

— Она не хочет отдавать малыша... — пробормотал Ли Чэнь, абсолютно его не слыша.

Утешать Цзо Хэн не умел, поэтому просто достал телефон и принялся набивать сообщение классному руководителю, предупреждая об отлучке.

— Даже мёртвого... всё равно несёт домой, — заворожённо шептал Ли Чэнь.

Цзо Хэн, заново погружившись в текст сообщения, напрочь забыл о бережности и выдал сухой биологический факт:

— Не понесёт. Труп привлечёт хищников и падальщиков, поставив под удар её саму и оставшихся котят. Она либо закопает его, либо съест.

— What the fuck?! — от неожиданности Ли Чэнь ахнул по-английски, но тут же спохватился: — Что за дичь?! Какое съест?!

Переводя ошарашенный взгляд со сгорбленного силуэта уходящей кошки на совершенно серьезное лицо Цзо Хэна, Ли Чэнь отчаянно заупрямился:

— Она же мать!

Цзо Хэн мысленно поругал себя за излишнюю откровенность, но подтасовывать факты ради чужого спокойствия не стал:

— Вероятность того, что она его закопает, конечно, выше, но поедание тоже не исключено. Поедание погибшего приплода восполняет энергетический ресурс дикого животного, давая ему силы выходить остальных. Не стоит антропоморфизировать дикую природу. Животные каждую секунду борются за выживание, к ним неприменимы человеческие моральные оценки. Эта кошка сама ещё совсем молодая, и то, что она умудряется выживать — уже огромный успех.

Ли Чэнь замер. В сухих формулировках Цзо Хэна не было ни капли сентиментальности — только суровая, объективная правда о законах естественного отбора. И как ни странно, эта масштабная, холодная картина бытия внезапно вытеснила мелкое личное горе. В каком-то смысле этот сухой истукан только что смог его утешить. Удивительный человек.

— Ты прав, — Ли Чэнь слабо улыбнулся. — Спасибо.

— Поднимайся. Не заставляй повторять в третий раз, — проигнорировав улыбку, строго ответил Цзо Хэн. — Я отписался классному, идём в медпункт. Аккуратнее с рукой, не задень одежду.

Цзо Хэн реально собрался идти с ним, это была не просто вежливая фраза. И ему не жалко тратить время? Боясь заставлять парня ждать, Ли Чэнь суетливо дернулся вверх, одновременно пытаясь отставить раненую руку в сторону:

— А, да, сейчас! Извини за мороку...

Катастрофа случилась мгновенно. В первую секунду Ли Чэнь даже не понял, что произошло — просто почувствовал, как плечом врезался во что-то упругое.

Раздался резкий шипящий выдох.

Он мгновенно обернулся и опешил: Цзо Хэн осел на колени, согнувшись пополам и судорожно схватившись... Нет, не за живот. Цзо Хэн судорожно сжимал область чуть ниже пояса...

Вспышка осознания ударила молнией в мозг: плечо Ли Чэня только что нанесло Цзо Хэну сокрушительный удар прямо по дорожкам! Точечный. Убийственный. Удар.

В голове всплыла недавняя астрологическая сводка из соцсетей: «В вопросах здоровья следует особое внимание обратить на мочеполовую систему и беречься от бытовых случайностей...»

А-а-а-а, пророчество сбылось! Астрология — страшная сила! В этот миг энергия Великого Скорпиона снизошла прямо на него, дабы обрушить на заядлого материалиста Цзо Хэна скрупулёзный, беспощадный shock от западного оккультизма! Уверенное торжество эзотерики здесь и сейчас!

— Ха-ха-ха-ха-ха... Кхм! Цзо Хэн, ты как, живой?!

—... Заткнись.

<http://bllate.org/book/19818/1990155>